ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-Г07-11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«12» сентября 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судей

Еременко Т.И. Макарова Г.В., Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Саратовской области о признании недействующим пункта 2 постановления правительства Саратовской области от 2 февраля 2007 г. № 25-П «О признании утратившим силу постановления Правительства Саратовской области от 21 сентября 2001 г. № 101-П», по кассационному представлению прокурора Саратовской области на решение Саратовского областного суда от 2 июля 2007 г., которым в удовлетворении заявленных прокурором требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителя Правительства Саратовской области Асташкина А.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей оставить решение суда первой инстанции без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительством Саратовской области 21 сентября 2001 г. принято постановление № 101-П «О дополнительных мерах и социальных гарантиях по защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которое 2 февраля 2007 г. постановлением правительства области признано утратившим силу. В соответствии с пунктом 2 этого постановления оно вступает в силу со дня его подписания. Текст данного постановления опубликован 20 февраля 2007 г.

Прокурор Саратовской области обратился в суд с вышеуказанным заявлением, ссылаясь на то, что пункт 2, в соответствии с которым постановление вступает в силу со дня подписания, то есть до дня опубликования, противоречит как федеральному, так и областному законодательству. В частности, отметил, что согласно статьи 15 Конституции Российской Федерации нормативные акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы для всеобщего сведения, а согласно статьи 1 Закона Саратовской области от 26 июня 2006 г. № 64-3CO «О порядке обнародования и вступления в силу правовых актов органов государственной власти Саратовской области» на территории области применяются только те законы и нормативные правовые акты органов государственной власти, которые официально опубликованы. Как признанное утратившим силу постановление Правительства Саратовской области (от 21 сентября 2001 г. № 101-П), так и новое (от 02.02.2007 г. № 25-П) позволяют сделать вывод о том, что они регулируют вопросы, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, а в силу пункта 5 статьи 8 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» такие нормативные правовые акты вступают в силу не ранее, чем через десять дней после ихофициального опубликования.

По делу постановлено указанное выше решение.

В кассационном представлении прокурор ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового – об удовлетворении заявленного требования, указывая на то, что суд неправильно применил нормы материального права и определил обстоятельства, имеющие значение для дела.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит основания для его удовлетворения.

В соответствии с п.5 ст.8 ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ Конституция (устав) и закон субъекта Российской Федерации вступают в силу после их официального опубликования. Законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через десять дней после их официального опубликования, то есть данная норма предусматривает специальный порядок вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регламентирующих непосредственно вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина. Защита прав и свобод человека и гражданина как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации установлена п. «б» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации. Следовательно, предусмотренное п.5 ст.8 ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ правило о вступлении в силу через десять дней после официального опубликования применимо к тем законам и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации, которые приняты органами государственной власти данных субъектов непосредственно в целях нормативного регулирования вопросов, закрепленных п. «б» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое же постановление регулирует вопросы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, полномочия субъекта РФ по вопросам защиты семьи, социальной защиты установлены п. «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, а не п. «б» части 1 ст.72 Конституции РФ.

В силу указанного, Саратовская область как субъект Российской Федерации вправе была ввести в действие постановление Правительства Саратовской области от 2 февраля 2007 г. № 25-П со дня его подписания, что соответствует требованиям п.5 ст.8 ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ и ст.11 Закона Саратовской области от 26 июня 2006 г. № 64-ЗСО, согласно которым постановления Губернатора и правительства, нормативные акты иных органов исполнительной власти вступают в силу со дня их официального опубликования, если самими нормативными актами не установлен иной порядок вступления их в силу.

Суждение и вывод суда первой инстанции соответствуют выраженной в определении Конституционного суда РФ № 71-О от 10 марта 2005 г. позиции, что содержащееся в п.5 ст.8 ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ регулирование, согласно которому нормативные акты по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через десять дней после их официального опубликования, не препятствуют субъекту РФ самому определять порядок вступления в силу своих законов. Установление же факта наличия (или отсутствия) в законе или ином нормативном акте, принятом субъектом РФ, положений, затрагивающих вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, входит в компетенцию соответствующих судов.

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, и то, что судом при рассмотрении дела материальный закон применен правильно, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 2 июля 2007 г. оставить без изменения, а кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

